

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«TERRORIST»/ «ТЕРРОРИСТ» В СОВРЕМЕННЫХ
АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ**

Выпускник

Т.В. Долгодворова

Научный руководитель

канд. филол. наук, Н.О. Кузнецова

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «TERRORIST» / «ТЕРРОРИСТ» В СМИ-ДИСКУРСЕ	7
1.1. Концепт: понятие, подходы, концептуальная картина мира	7
1.2. Терроризм как социальное явление	14
1.3. СМИ как дискурсивное пространство моделирования концепта	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	26
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «TERRORIST» / «ТЕРРОРИСТ» В АМЕРИКАНСКОМ И РОССИЙСКОМ СМИ-ДИСКУРСЕ	27
2.1. Понятийная составляющая концепта «terrorist» / «террорист»	27
2.2. Образная составляющая концепта «terrorist» / «террорист»	31
2.3. Ценностная составляющая концепта «terrorist» / «террорист»	47
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	65
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	67

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена анализу и описанию способов языковой репрезентации концепта «terrorist» / «террорист» в американском и русскоязычном дискурсе средств массовой информации (СМИ).

В современном мире США и Россия представляют ведущие державы, определяющие международное политическое и экономическое устройство. Существует ряд острых разногласий между ними, однако проблема, которая объединяет эти страны и требует совместного эффективного решения - терроризм. За последние годы терроризм приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств независимо от их политической системы. Акции терроризма приводят к многочисленным человеческим жертвам, разрушению вековых ценностей (материальных, культурных и духовных), которые порождают недоверие и вражду среди общественных и национальных групп. В настоящее время происходит эскалация терроризма, которая может привести не только к определенной реакции, но и отражению данного феномена масс-медийными средствами информации.

Средства массовой информации призваны формировать определенную идеологию общества, конструировать определенное общественное мнение. Их влияние на массовую аудиторию приравнено к своеобразной четвертой власти. Большая часть информации о мире поступает к человеку через слово, следовательно, человек живет в мире концептов, созданных им же для интеллектуальных, духовных, социальных потребностей [Маслова, 2001]. Лингвистический анализ формируемых посредством СМИ концептов «terrorist» / «террорист» позволяет сравнить какое восприятие и отношение создается в сознании англо- и русскоговорящей аудиторий к людям, претворяющим в жизнь акции терроризма. Исследование настоящих концептов в рамках лингвокультурологии приобретает особую актуальность, поскольку вскрывает показательный уровень оценки общества

(представляемое СМИ) представителей террористической деятельности. Кроме того, актуальность работы обусловлена рядом других факторов: активным развитием масс-медийного дискурса и возрастанием его влияния на социально-политическую жизнь общества; ключевой позицией лингвокультурологических концептуальных исследований, растущим общественным интересом к формированию образа террориста и терроризма в целом в условиях геополитического противостояния; недостаточной степенью изученности объекта в контрастивном лингвокультурологическом аспекте.

Целью данного исследования является описание концепта «terrorist» / «террорист» в американских и русскоязычных СМИ в контрастивном аспекте.

Объект исследования: концепт «terrorist» / «террорист» в современных американских и российских СМИ.

Предмет исследования: языковые репрезентации концепта «terrorist» / «террорист» в современных американских и российских СМИ.

Цель, объект и предмет исследования обуславливают постановку и решение следующих **задач**:

- определить понятие «концепт» и подходы к его исследованию в современной лингвистике;
- обосновать понятие концептуальной картины мира;
- рассмотреть терроризм как социальное явление;
- систематизировать актуальные исследования в области СМИ дискурса;
- выявить понятийные характеристики концепта «terrorist» / «террорист»;
- установить образные характеристики концепта «terrorist» / «террорист»;
- определить оценочные характеристики концепта «terrorist» / «террорист» в медиадискурсе.

В работе использовались следующие **методы**: антропоцентристской семантики, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, концептуальный анализ, анализ синонимов и дериватов ключевого слова.

В качестве **материала исследования** послужили американские издания как The New York Times, USA Today, Washington Post и The Wall Street Journal, американский интернет корпус Corpus of Contemporary American English (COCA) и русскоязычные СМИ: «Аргументы и Факты», «РИА Новости», «Известия», «Российская Газета», «Независимая газета». Все источники представляют собой электронные онлайн версии печатных изданий.

Теоретическую базу составляют работы отечественных лингвистов в области когнитивной лингвистики и дискурса СМИ: Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Добросклонская, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, Р.М. Фрумкина.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования данного исследования в дальнейших лингвистических исследованиях, при анализе отдельных составляющих изучаемого концепта в более узком аспекте, а также в курсах лекций по когнитивной лингвистике, лингвистической семантике и теории номинации.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во **Введении** определяется актуальность проблемы, выделяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, устанавливается практическая значимость.

Глава I «Теоретические основы исследования концепта «terrorist» / «террорист» в СМИ-дискурсе» посвящена рассмотрению понятия «концепт», описанию подходов к исследованию концепта, определению терроризма как социального явления, анализу масс-медийного дискурса.

В Главе II «Концепт «terrorist» / «террорист» в американском и российском СМИ-дискурсе» анализируются концепт «terrorist» / «террорист».

В Заключении формулируются результаты и перспективы дальнейшего исследования.

Апробация работы: результаты были представлены на Форуме языков и культур, проводившемся ИФиЯК СФУ 27-30 мая 2021 года в рамках секции Juvenilia (постерный доклад).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «TERRORIST» / «ТЕРРОРИСТ» В СМИ-ДИСКУРСЕ

1.1. Концепт: понятие, подходы, концептуальная картина мира

Когнитивная лингвистика, одна из новых когнитивных наук, объектом которой является исследование природы и сущности знаний и познаний, результатов восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленных в виде осмысленной и приведенной в определенную систему информации. В когнитивную лингвистику входит раздел, который занимается пониманием и использованием языка, – когнитивная семантика.

В основе когнитивной семантики заложен концептуальный анализ языка, который включает исследование разнообразных видов ментальных структур, а также различные способы репрезентации этих структур в сознании человека. Самым распространенным термином, называющим ментальные образования, является концепт.

Понятие концепт в современной российской лингвистике активно используется с конца второй половины XX века, хотя термин известен достаточно давно. История развития термина «концепт» в отечественной науке начинается с заимствования данного понятия из математической логики (труды Г. Фреге и А. Черча). Слово «концепт» в переводе с латинского слова «сопсер» (от глагола «сопсере» - «зачинать») означает буквально «понятие, зачатие». Впервые данный термин, был употреблен в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово» в 1928 году. Ученый определил концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода. Концепт есть образование ума» [Аскольдов, 1997: 269].

В современной лингвистике выделяют два основных подхода к изучению концептов: когнитивный и лингвокультурологический.

Концепт в когнитивном подходе рассматривается как единица ментальной информации. Представители данного подхода причисляют концепт к мыслительным явлениям, определяя его как глобальную мыслительную единицу. Такой подход используется для изучения лексем, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и образуют картину мира носителей языка. В этом случае концептами считаются любые языковые единицы, в значении которых иллюстрируется способ семантического представления. С позиций когнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Сторонниками этого подхода являются Н.Д. Арутюнова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев и др.

Представители Воронежской научной школы рассматривают этот термин как глобальную мыслительную единицу, представляющую собой «квант структурированного знания». Концепт, по их мнению, представлен в языке лексемами, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Принимая во внимание языковые выражения концепта, мы можем получить представление о его содержании в сознании носителей языка [Попова, Стернин, 2007].

В рамках когнитивного подхода А.А. Залевская дает этому лингвистическому явлению следующие определение: «объективно существующее в сознании человека перцептивное, когнитивно-аффективное образование динамического характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания» [Залевская, 2001: 39].

По мнению Д.С. Лихачева концепт является «замещением значения слова в индивидуальном сознании и в определенном контексте, это личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [Лихачев, 1997: 281].

Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» определяют концепт как «единицу ментальных или психических ресурсов нашего

сознания; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, подводя их под одну рубрику, и позволяют хранить знания о мире» [Кубрякова и др., 1996: 90].

Лингвокультурологический подход предполагает, что вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а сам концепт является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека. Другими словами, при данном подходе предусматривается изучение отличительных черт национальной концептосферы от культуры к сознанию. К числу таких концептов относят семантические образования, отражающие менталитет языковой личности данной этнокультуры. Представителями лингвокультурологического подхода являются В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова и другие выдающиеся лингвисты.

В.И. Карасик в рамках лингвокультурологического подхода определяет концепт как многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом, помимо которого в структуру он включает образно-перцептивную, понятийную стороны [Карасик, 2002: 71]. «Концепт – ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Там же: 59]. «Концепт – фрагмент жизненного опыта человека» [Там же: 3].

В.А. Маслова рассматривает концепт как семантическое образование с лингвокультурными характеристиками, которое так или иначе характеризует носителей определенной этнокультуры. Концепт представляет собой квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности [Маслова, 2004].

Ю.С. Степанов дает следующее определение концепта – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Концепт – это то, в виде чего культура входит в сознание человека, и то, с помощью чего человек входит в культуру и даже меняет ее. В отличие от понятия концепты не только мыслятся, но и переживаются, являясь предметом эмоций, симпатий и антипатий [Степанов, 2004].

В рамках этого же подхода С.Г. Воркачев определяет концепт как «операционную единицу мысли» [Воркачев, 2002: 43], как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [Там же: 51]. Ученый выделял три составляющие концепта: понятийная, отражающая признаковую структуру концепта, образная, фиксирующая когнитивные метафоры, поддерживающие концепты в языковом сознании, и значимостная, определяемая местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда входят также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени [Там же: 7].

Важно отметить, что когнитивный и лингвокультурологический подходы не исключают друг друга: под концептом как ментальным образованием в сознании человека понимается выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете на культуру, а концепт как единица культуры является фиксацией коллективного опыта, который становится достоянием всех людей. Иными словами, у них разные векторы изучения: когнитивный подход предусматривает направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурологический подход – направление от культуры к индивидуальному сознанию.

При определении концепта исследователи в рамках вышеуказанных подходов обращают внимание на разные свойства и особенности этого термина. В когнитивном подходе целью анализа является выявление общих закономерностей в формировании ментальных репрезентаций, тогда как лингвокультурологический подход фокусируется, в первую очередь, на

изучении особенностей в ментальных единицах и описании отличительных признаков конкретных культурных концептов. Представители обоих подходов сходятся во мнении о неоднородной структуре концептуальных образований.

У концепта сложная структура. Она включает не только понятийную составляющую, но и этимологию, которая определяет его как факт культуры; также в структуру входят современные ассоциации, оценки, коннотации. И.А. Стернин и З.Д. Попова пришли к выводу, что когнитивный концепт формируется в сознании человека из: а) его непосредственного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств; б) предметной деятельности человека; в) мыслительных операций с концептами, которые уже существуют в его сознании; г) путем сознательного познания языковых единиц [Попова, Стернин, 2007].

Структура концепта может быть представлена в виде круга (рисунок 1): основные понятийные характеристики, составляющие ядро концепта, находятся в центре, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом. Различают ядро и периферию концепта (по Р.М. Фрумкиной).

Рисунок 1. Структура концепта

Ядро состоит из понятийных признаков, которые представлены как словарные дефиниции. Именно материалы толковых словарей предлагают исследователю большие возможности в плане раскрытия содержания концепта. Периферия же – субъективный опыт, коннотации и ассоциации. В свою очередь периферию подразделяю на ближнюю и дальнюю. Ближняя периферия может быть представлена как ассоциациями, так и устойчивыми сочетаниями.

Концепты хранят в себе информацию о мире. Информация предстает в виде мыслей человека, его познании внешнего и внутреннего мира, его отношении к окружающей среде. Для того, чтобы человек смог познать мир через чувственное восприятие, необходимо обладать той самой определенной информацией, идентифицировать и различать объекты своего познания. Как следствие, это создает информационную систему, называемую концептуальной картиной мира.

В.И. Постовалова понимает концептуальную картину мира как глобальный образ мира, который может взаимодействовать на общечеловеческом, национальном и личностном уровне. Лицо, обладающее информацией, приобретая опыт, преобразует его в определенные концепты, которые, логически связываясь друг с другом, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и совершенствуется человеком непрерывно [Постовалова, 1987].

Концептуальная картина мира является некой базой данных о мире, знаний о нём, которые приобретены не в данный момент, а получались в течение всей истории существования народа и его языка. Концептуальная картина мира – это система представлений, знаний человека об окружающем мире, хранящуюся в его сознании в виде определенных схем восприятия.

Выделяют разнообразные типы мышления при создании концептуальной картины мира. В процессе ее формирования принимают участие индивидуальный, групповой и национальный опыт, вербальный и невербальный способы его выражения и т.д.

Понятие концептуальной картины мира особенно важно, поскольку оно помогает понять, почему язык является не только средством коммуникации, но и своеобразным концентратом культуры – культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности.

Концептуальные картины мира у различных носителей могут быть разными, например, у представителей различных социальных и возрастных групп и т.д. Концептуализация мира каждого языка универсальна, даже национально специфична, поэтому носители разных языков могут видеть мир, события, явления через призму своих языков. Тем не менее, у людей, говорящих на разных языках, могут быть близкие концептуальные картины при определенных условиях, а у людей, говорящих на одном языке, иногда разные концептуальные картины мира [Брутян, 1973].

Помимо концептуальной картины мира также выделяют языковую картину мира. По мнению Ю.Н. Караулова языковая картина мира – это целостное концептуальное содержание данного языка [Караулов, 1976]. Ученый, описывая содержательную интерпретацию понятий «языковая картина мира» и «концептуальная картина», пришел к выводу, что основным компонентом языковой картины мира являются семантические поля, в то время как концептуальная модель состоит из единиц более высоких уровней, групп и сверхпонятий, представляющих собой «константы сознания» [Там же].

Языковая картина мира есть неотъемлемая часть концептуальной картины мира, интерпретируемая совокупностью знаний, мнениями, представлениями о мире, которые отражаются в человеческой деятельности. Языковая картина мира включает не только знания о языке, но и знания, дополняющие содержание концептуальной картины мира с помощью языковых средств. Концептуальная картина мира есть результат отражательной деятельности субъекта [Левченко, 2000].

Согласно А.К. Брутяну, под концептуальной картиной мира подразумевается «не только знание, которое выступает как результат

мыслительного отражения действительности, но и итог чувственного познания» [Брутян, 1973: 108]. Языковая картина мира – это вся информация о внешнем и внутреннем мире, закреплённая средствами живых, разговорных языков. Суть концептуальной картины мира заключается в информации, содержащаяся в концептах, главное же в языковой картине мира – знание, закреплённое в словах и словосочетаниях конкретных разговорных языков [Там же].

Следовательно, концептуальная картина мира значительно шире языковой, поскольку «вербализируется не все содержание ментального мира, а лишь коммуникативно и культурно значимые для индивида и / или народа его единицы» [Ефремов, 2010: 11].

Концепт «террорист» принадлежит к общечеловеческим, глобальным концептам. Его можно рассматривать как социально и культурно значимую часть концептосферы современного человека, поскольку терроризм стал практически постоянным явлением жизни современного общества. Поскольку исследуемый концепт отвечает критериям актуальности, важности и социальной значимости, наиболее актуальным подходом для его изучения определяем лингвокультурологический и следуем за В.И. Карасиком, понимая под концептом, ментальное образование, представляющее значимые фрагменты опыта и состоящее из ценностного, образно-ассоциативного и понятийного компонентов.

1.2. Терроризм как социальное явление

Терроризм зарождается еще в ранние века. Слово «террор» по-латыни означает *страх, ужас*. Еще до Средневековья терроризм представлялся средством борьбы за власть. Крупный террористический акт, спланированный Гаем Фоксом в 1605 году, который взорвал английский парламент, чтобы убить короля Якова I. Террор использовался во времена дворцового переворота, для свержения нежелательного правительства,

особенно массово это было в революциях. В XXI веке сфера распространения терроризма стала более широким и глобальным. Терроризм стал модернизированным, появились новые формы: супертерроризм и кибертерроризм. В дополнение к технической революции возрастает риск терроризма, и его контроль становится все более трудным.

Термин «терроризм» предполагает прежде всего политическое насилие или мятеж. Террористы убивают людей или уничтожают имущество в политических целях. Но использование понятия «терроризма», как синоним политического насилия, является редукционистским подходом. Терроризм – это конкретный метод борьбы, а не синоним политического насилия или беспорядков.

В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дал такое толкование терроризма: «терроризм – стремление устрашать смертью, казнью, угрозами насилия и физического уничтожения, жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами» [Даль, 1995]. За последние годы терроризм приобрел глобальный характер, угрожая интересам граждан, общественной безопасности, стабильности государств независимо от их политической системы. Акции терроризма приводят к многочисленным человеческим жертвам, разрушению вековых ценностей (материальных, культурных и духовных), которые порождают недоверие и вражду среди общественных и национальных групп.

Американский историк Дж. Хардман предлагает такое определение терроризма: «это термин, используемый для описания метода или теории, обосновывающей метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы» [Хардман, 1979].

Терроризм связан с более общим, родовым для него понятием террора. Террор понимается как метод политической борьбы, в котором применяется насилие для достижения политических целей и связанный с устрашением отдельных лиц. «Террор - это физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [Ожегов, 2006]. Террор опирается на насилие и достигает своих целей, физически подавляя противников, запугивая и лишая возможности к сопротивлению.

Рассмотрим также и «террористическую деятельность» как понятие, характеризующее проявление терроризма. Террористическая деятельность представляет собой практический аспект терроризма, и включает в себя взаимосвязанные политически мотивированные насильственные действия, подчиненные общим политической целям субъектов терроризма, преднамеренно контролируемых ими.

Цели терроризма могут быть различными – религиозные, левые или правые террористические организации, - однако все эти акты направлены на то, чтобы влиять на отношения между людьми в обществе и государством. Причинами терроризма не принято считать политические цели или организационные цели. Например, при террористическом акте в Оклахоме в 1996 году террорист-одиночка совершил атаку в знак протеста против определенной политики правительства США. Большинство людей, которых он убил, не имели прямого отношения к политике, или «не питали никаких чувств к ней». Совершая этот акт, преступник использовал способ политического общения, в котором он добивался лояльности от американского народа. С одной стороны, он пытался укрепить верность между собой и остальным обществом. С другой стороны, используя насилие и общение, он стремился ослабить отношения лояльности между обществом и американским правительством.

Другой случай – захват самолета «Аэрофлота» ТУ-154, который следовал по маршруту Минеральные Воды – Екатеринбург в 1991. Шамиль Басаев и еще семеро чеченцев угнали самолет в знак протеста против

чрезвычайного положения в Чечено-Ингушетии. Цель террористов была ясна: они не хотели, чтобы российские войска вошли в Чечню, иными словами, это можно описать как защита своей Родины. Однако, даже такой акт, который, к счастью, обошелся без жертв, послужил хорошим толчком для поднятия авторитета Басаева среди сепаратистов. После этого Шамиль Басаев не раз организовывал террористические акты на территории Российской Федерации, самым кровавым и бесчеловечным из которых остается захват школы № 1 в Беслане.

Терроризм относится к той области борьбы, которая включает в себя использование различных форм насилия и методов, осуждаемых правом или моралью. Тем самым характеризуя данное явление как разновидность политического экстремизма.

Итак, к основным признакам терроризма, отражающим сущность его как социального явления, относятся:

1. Применение насилия, используя особо устрашающие формы и методы;
2. Повышенная общественная опасность, связанная с непосредственной угрозой жизни людей;
3. Опосредованный способ достижения результата через совершение посягательств на жизнь и здоровье людей (независимо от их причастности или не причастности к противникам террористов);
4. «Пропаганда» в СМИ разрушительных последствий террористических актов.

Резонанс террористических действий в обществе является предпосылкой терроризма. Терроризм принципиально декларативен. Ключевым элементом тактики терроризма считается широкое распространение информации о террористических актах, превращение его в наиболее обсуждаемое событие. Теракт, который остается незамеченным или засекреченным, теряет всякий смысл

Терроризм также рассматривают как коммуникативный акт, в том смысле, что он направлен на то, чтобы донести свое послание до разнообразных аудиторий: до правительства, до населения, до потенциальных новобранцев. Убийство ни в чем не повинных гражданских лиц является вторичным побочным продуктом, поскольку жертвы-это «кожа на барабанах, которую бьют для достижения рассчитанного воздействия на более широкую аудиторию». Политика террора широко отражается в средствах массовой информации, поскольку терроризм и СМИ неразрывно связаны с момента появления первых газет.

Террористические организации, такие как ИГИЛ, используют социальные сети, например, Twitter для «пропаганды основных принципов джихада, которые становятся символическими изображениями для поколения пользователей социальных сетей, которые предпочитают изображения тексту». На самом деле, Исламское государство использует силу образов, чтобы вызвать как психологический страх перед своими врагами, так и продемонстрировать доверие как к выдающемуся революционному авангардному движению в мире. Их склонность к использованию изображений ярко иллюстрируется видео записью обезглавливания. Если раньше эти видеозаписи снимались в темных комнатах, а сами видео были с низким разрешением, то теперь такие съемки обезглавливания снимаются на открытом воздухе и на высоком уровне качества. В видео используются кинематографические эффекты, например, голос за кадром, саундтреки и методы замедленного движения.

Одной из важных особенностей глобального терроризма является то, что обязательным условием для совершения преступления считается привлечение максимального внимания мирового сообщества к данному поступку. Широкий резонанс, пропаганда как можно большей информации о преступлении играют только на руку бандитам. Максимально широкое распространение информации о совершенном террористическом акте необходимо преступникам для изменения настроения в обществе. Очевидно,

что эскалация страха, усиление панических эмоциональных состояний в обществе, которое влияет на массовую психологию, предощущения новых террористических атак есть сущностная основа разрушительного социокультурного воздействия терроризма на социум. Отличительной чертой террориста и, в свою очередь, террористического акта является пренебрежение к жизни невинных людей. Обычным явлением среди любых форм террористических нападений является утрата или уничтожение имущества, или людей, совершенно не связанных с деятельностью террористической организации.

Организации, совершающие бесчеловечные преступления, демонстрируют свою силу и способности, заявляя, что они готовы достичь поставленной цели любыми средствами. Бандиты жертвуют не только своими жизнями, но и жизнями невинных людей. Они заявляют всем, что в обществе существует сила, которая ни при каких обстоятельствах не смирится с существующим порядком вещей и будет продолжать бороться.

Особо важным значением для всех стран мира, в том числе России и США, является борьба с международным терроризмом. Так как террористические акты все чаще наносят ущерб международному правопорядку, требуется незамедлительное усиление координации всех стран.

Сфера противодействия терроризму играет двойственную роль в контексте российско-американских отношений. С одной стороны, уровень и интенсивность контактов, диалога и сотрудничества в этой сфере сильно зависят от общего состояния двусторонних отношений и довольно четко его отражают. С другой стороны, противодействие терроризму остается одним из тех немногих «функциональных» направлений, по которым контакты США и России никогда не прекращались полностью, даже в наиболее острые и сложные периоды российско-американских отношениях [Степанова, 2017]. Лидеры США и России подтверждают решимость работать совместно в целях предотвращения и пресечения террористических актов путем укрепления международной солидарности, поскольку международное

сотрудничество в борьбе с терроризмом можно считать одним из важных приоритетов государств.

Российский эксперт В.В. Луценко считает, «человечество должно уничтожить идеологию терроризма и его инфраструктуру так же, как цивилизованные нации справились с рабством. Он напоминает, что невозможно переубедить тех, кто берет детей в заложники в школах и больницах – их надо уничтожать физически. Он также подчеркивает: «Терроризм невозможно победить только лишь силой. Спонсоры терроризма не собираются лично подрывать себя в вагонах метро. Для таких акций они рекрутируют «пушечное мясо» в основном в экономически отсталых регионах как Северный Кавказ или Центральная Азия. Поэтому искоренить терроризм возможно лишь уничтожив его питательную среду, то есть улучшив уровень жизни в экономически депрессивных и социально отсталых регионах, в первую очередь» [Луценко, 2011].

Таким образом, США и Россия стремятся укреплять сотрудничество и разрабатывать соответствующие меры по предотвращению и ликвидации терроризма, включая оперативный обмен информацией и мероприятий на границах в целях выявления передвижений террористов.

Повышенная общественная опасность терроризма обуславливает признание основных его проявлений международным сообществом и законодательством многих стран противоправными, преступными деяниями.

1.3. СМИ как дискурсивное пространство моделирования концепта

Понятие дискурса вошло в практику научных исследований в связи с осознанной необходимостью учитывать лингвистических характеристик текста и социальный контекст, с которым он тесно взаимодействует.

Французский лингвист Эмиль Бенвенист считал дискурс центральной категорией жизни человека в языке, который включает многообразную

социально-когнитивную практику человека в тексты культуры [Бенвенист, 2002].

Дискурс определяется Н.Д. Арутюновой как целенаправленное социальное действие, речь, погружённая в жизнь, в творческую динамику социального бытия, социальной практики человека, одновременно формирующей и отражающей его когнитивный и коммуникативный опыт [Арутюнова, 1999].

Другое толкование данного термина предлагает Т. Ван Дейк – в широком смысле дискурсом называется коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и другим участником коммуникации) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и другом контексте, которое может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В узком смысле дискурс – это текст устный или письменный с учетом присутствия только одной вербальной составляющей. Следовательно, термин обозначает завершённый или продолжающийся продукт коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется реципиентами (например, письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия) [Дейк, 1998].

В.И. Карасик утверждает, само понятие «дискурс» стало шире понятия «язык». Он рассматривает дискурс как явление промежуточного порядка между речью, коммуникацией и языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны [Карасик, 2002].

При этом В.И. Карасик выделяет социолингвистический и прагматический дискурсы. В свою очередь социолингвистический подразделяет на бытийный и институциональный дискурсы [Карасик, 1998]. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором – как представитель определенного социального института.

Институциональный дискурс – особая клишированная форма общения между людьми, которые мало знакомы или вовсе не знают друг друга вовсе, но вынужденные общаться в соответствии со стандартами общества. По мнению В.И. Карасик, «полное устранение личностного начала в институциональном общении превращает участников такого общения в манекенов» [Карасик, 2000].

Среди институционального дискурса выделяют такие типы как педагогический, медицинский, научный, политический, спортивный, деловой, религиозный и, в том числе, массмедийный.

Ван Дейк определяет дискурс масс-медиа как наиболее значимую форму дискурса, где реализуются важнейшие процессы социального самопознания и формируется мироощущение человека [Дейк, 1989]. Ведь в истории любого общества бывают периоды, когда тот или иной культурно-социальный смысл по разным причинам будет особенно важен, «втягиваясь» в семантическое поле масс-медиа, тем самым получая интенсивное когнитивное и языковое развитие.

СМИ – термин, описывающий информационные и развлекательные каналы. К первому относятся, например, газета, радио, телевидение и т. д., тогда как ко второму причисляют такие формы коммуникации, как кино, литература, театр. Одной из главных функций средств массовой информации является социальная, которая подразумевает информирование, развлечение, создание диалога между отдельными лицами или организациями.

Утверждают, что определенные формы знаний развиваются в процессе, а не в результате массовой коммуникации. Мы представляем что-то об объектах пока мы, например, смотрим новости или изучаем рекламное сообщение. Без сомнений, более сложные когнитивные образования – образы, стереотипы, мифы, идеологии – представляют собой отсроченные эффекты массовой коммуникации и формируются на основе не только накопленного опыта взаимодействия со средствами массовой информации, но и другого опыта индивидов (культурного, социального) [Кожемякин, 2010].

Люди склонны оценивать относительную важность вопросов, по той легкости, с которой они извлекаются из памяти – и это во многом зависит от освещения в СМИ. И проблема заключается не в том, почему масс-медиа освещают терроризм, а в том, как средства массовой информации освещают терроризм.

Массмедийный дискурс – это когнитивно-прагматическая среда, реализующая свою сущность посредством производства и трансляции на широкую аудиторию оценочных смыслов, а также посредством именований и метафорической интерпретации фактов социального бытия [Добросклонская, 2006].

Массмедийный дискурс всегда динамичен и современен, воспринимается участниками коммуникации в контексте происходящих событий. Основными признаками являются информативность, влияние, регулирование, функция управления поведением огромных масс и коллективов людей, функция манипулирования сознанием, для чего используется весь набор доступных языковых средств [Желтухина, 2007].

Выделяют следующие возможные цели медиадискурса: *описание* реальности, её *объяснение* (интерпретация), *регулирование* деятельности реципиентов (например, принуждение или ограничение), *воздействие* на сознание реципиентов (например, внушение), *оценка* действительности, *прогнозирование* ситуации и так далее. Очевидно, что если, например, рекламный медиадискурс предназначен для изменения оценок, для создания определённых установок у аудитории, которые продвигают определенные виды деятельности, то всё его содержание будет подчинено этой цели, в то время как содержание, например, новостного медиадискурса будет отличаться в силу другой его цели (описание положения дел).

Цель медиадискурса состоит в том, чтобы иметь определённую модальность по отношению к определенной теме. Это означает, что медиадискурс описывает, объясняет, прогнозирует и т.д. нечто, что воспринимается как реальный предмет и относительно чего могут быть

построены рациональные суждения. Другими словами, медиадискурс всегда посвящен тому, что может отличить один его тип от другого. Предметная область медиадискурса включает в себя концепты, образующие его тематическое и смысловое «ядро».

Массмедийный концепт фокусируется на актуальном социальном контексте, в то же время открывая парадигмы времени и пространства, но только в той мере, в какой они могут быть востребованы современностью. Такой концепт сочетает в себе социальную память (историю), актуальный социальный контекст, сопровождающая его идеология, социальное проектирование и прогнозирование, а также культурный опыт социальной рефлексии и переживания. «Массмедийный концепт осуществляется как оперативная технология социального познания и социально-когнитивного управления, а также как механизм семантической деривации социального закрепления за лексемой новых смыслов, не характерных для языковой картины мира, и семантико-смыслового модулирования» [Полонский, 2012: 15].

Восприятие того или иного события зависит от способа подачи материала, от приёмов, используемых журналистом. Центральным предметом медиадискурса считают не собственно политические процессы, но способы их описания и передачу знания о них. Тема выражается в медиадискурсе не в виде «чистой идеи», а в конкретных знаково-символических формах, с использованием языковых единиц, речевой деятельности и средств выражения.

Массмедийный дискурс обладает следующими отличительными чертами:

- массовый характер аудитории;
- присутствие аналитически-комментирующей и идеологически-оценочной части;
- действия происходят в настоящем, в данный момент времени;

- «навязывание» особой картины мира;
- формирование актуального общественного мнения.

Таким образом, массмедийный дискурс есть особое пространство актуализации концепта, для которого характерны социальная востребованность, современная идеология, социальное прогнозирование, культурная рефлексия. Концепт, реализуемый в СМИ, представляет определённый способ социального самопознания и социально-когнитивной регуляции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Концепт – основная категория когнитивной лингвистики. Среди основных актуальных подходов к его исследованию, когнитивного и лингвокультурологического, в рамках настоящей работы наиболее релевантным представляется последний, согласно которому концепт понимается вслед за В.И. Карасиком как многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом, включающая образно-перцептивную и понятийную стороны.

Концепт «terrorist» / «террорист» относится к числу социально и культурно значимых единиц концептосферы современного человека, поскольку терроризм стал практически постоянным явлением жизни современного общества.

Терроризм имеет относительно много разновидностей, но в любой форме он является самой опасной по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социальной проблемой XXI столетия. За последние несколько лет он приобрел глобальный характер и все больше ставит под угрозу безопасность многих стран, оказывая сильное психологическое давление на их граждан, и нанося огромные политические, моральные потери.

В силу этого, терроризм получает широкое внимание в средствах массовой информации. СМИ-дискурс есть разновидность институционального дискурса, для которого характерны информативная и воздействующая функции. Дискурс является одним из центральных понятий современной лингвистики. Его изучение позволяет выявить ключевые особенности того или иного концепта, характерные для конкретной лингвокультуры. Массмедийный дискурс, фокусируясь на определенном концепте, создает общий контекст, который способствует его реализации. Концепт как сложная, многомерная структура хранения знаний проявляется в этом дискурсе посредством различных языковых средств, анализ которых позволяет интерпретировать его смысловое содержание.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «TERRORIST» / «ТЕРРОРИСТ» В АМЕРИКАНСКОМ И РОССИЙСКОМ СМИ-ДИСКУРСЕ

2.1. Понятийная составляющая концепта «terrorist» / «террорист»

Структура концепта, рассматриваемая в рамках настоящей работы, предполагает наличие трех компонентов: понятийный, ассоциативный и оценочный. В данном параграфе приводятся результаты выявления понятийных концептуальных признаков, позволяющих сформировать его ядро.

Для анализа использовались 10 англоязычных словарей: Webster Dictionary (WD), The Oxford Thesaurus An A-Z Dictionary of Synonyms, The American Heritage Dictionary of the English Language (AHDEL), Collins Online Dictionary (COD), Oxford English Dictionary (OED), Macmillan English Dictionary (MED), Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE), Cambridge Dictionary (CD), Merriam-Webster Dictionary (MWD) и Online Etymology Dictionary, а также 4 русскоязычных словаря: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова (ТСРЯ), Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (ТСРЯпрУ), Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой (СТСРЯ) и Большой юридический словарь В.Н. Додонова (БЮС).

Концептуальный анализ лексемы «terrorist» по данным англоязычной лексикографии позволяет установить следующие признаки:

– Субъектность – реализуется посредством *one, a person, someone, an advocate, a practitioner*: **one** who governs by terrorism or intimidation (WD); **a person who** engages in terrorism (AHDEL); **someone who** uses violence in order to achieve political aims (MED); **an advocate or practitioner** of terrorism as a means of coercion (MWD).

– Насильственная деятельность – репрезентирован следующими языковыми средствами *violence, bombing, murder, shooting, violent action, coercion*: a person who uses **violence**, especially **murder** and **bombing** (COD);

someone who uses violence such as bombing, **shooting** (LDCE); someone who uses **violent action** (CD); an advocate or practitioner of terrorism as a means of **coercion** (MWD).

- Политические цели/требования – представлен следующими единицами *to achieve political aims, in the pursuit of political aims, to obtain political demands, for political purposes*: a person who uses violence, ..., in order **to achieve political aims** (COD); a person who uses unlawful violence and intimidation, ..., **in the pursuit of political aims** (OED); someone who uses violence ...**to obtain political demands** (LDCE); someone who uses violent action, or threats of violent action, **for political purposes** (CD).

- Угроза насилия – реализуется посредством *intimidation, threats of violent action*: one who governs by terrorism or **intimidation** (WD); someone who uses violent action, or **threats of violent action** (CD).

- Незаконность – выражен лексемой *unlawful*: a person who uses **unlawful** violence and intimidation (OED).

Обращаясь к этимологическому словарю Online Etymology Dictionary, обнаруживаем, что лексема «terrorist» определяется следующим образом:

Terrorist – in the modern sense, 1944, especially in reference to Jewish tactics against the British in Palestine — earlier it was used of extremist revolutionaries in Russia who attempted to demoralize the government by terror (1866); and Jacobins during the French Revolution (1795) — from French terroriste; see terror + -ist (also see terrorism).

Интерпретируя данное определение, обнаруживаем тот же самый признак, который уже был выделен в современных словарях: использование насильственных методов принуждения в отношении правительства. Наиболее отличительным признаком является указание на принадлежность террориста к определенной национальности, а именно евреи, русские, французы (Jacobins). Однако в современных толкованиях такой признак не получил своего отражения, это свидетельствует о том, что сегодня признак

«национальность» трактуется как «a member of ... expatriate organization» (OED), то есть, любые иностранцы-иммигранты.

Концептуальный анализ лексемы «террорист» по данным русскоязычной лексикографии позволяет установить следующие признаки:

- Субъектность – представлен следующими лексемами *участник, сторонник, тот, приверженец, лицо*: **участник** или **сторонник** актов индивидуального террора (ТСРЯ, ТСРЯпрУ); **тот**, чья задача – подавление политических противников насильственными методами; **приверженец** терроризма (СТСРЯ); **лицо**, участвующее в осуществлении террористической деятельности (БЮС).

- Террор/террористическая деятельность – выражен следующими языковыми средствами *террор, террористическая деятельность, террористические акты*: участник или сторонник актов индивидуального **террора** (ТСРЯ, ТСРЯпрУ); **лицо**, участвующее в осуществлении **террористической деятельности** (БЮС); участник **террористических актов** (СТСРЯ).

- Отдельная личность реализуется лексемой *индивидуальный*: участник или сторонник актов **индивидуального** террора (ТСРЯ, ТСРЯпрУ).

- Политическое насилие – представлен *насильственные методы, политические противники*: тот, чья задача – подавление **политических противников насильственными методами** (СТСРЯ).

Таким образом, проведенный анализ ключевых номинантов концепта в русскоязычной и англоязычной лексикографии позволяет получить следующую картину:

Таблица 1. Результаты исследования номинантов англоязычного и русскоязычного концепта TERRORIST/ТЕРРОРИСТ в лексикографии

TERRORIST	ТЕРРОРИСТ
ПОНЯТИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Субъектность 2. Насильственная деятельность 3. Политические цели/требования 4. Угрозы насилия 5. Незаконность 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Субъектность 2. Террор/террористическая деятельность 3. Отдельная личность 4. Политическое насилие

Как видно оба ядра, англоязычное и русскоязычное, содержат следующие одинаковые концептуальные признаки: субъектность и проявление насилия (подавление насилием/насильственная деятельность). Это объясняется тем, что сама суть исследуемого концепта – человек, исполняющий террористическую деятельность, с использованием любого вида насилия.

Однако англоязычные словари фиксируют более разнообразные характеристики, поскольку в толкованиях присутствуют такие отличительные признаки, как политические цели/ требования, незаконность и угрозы насилия. Возможно, это объясняется тем фактом, что американское общество гораздо раньше познакомилась с террористической деятельностью, а также террористические акты происходили чаще, поэтому соответствующий концепт «terrorist» получил большее проникновение, ускорение и интеграцию в социально-политическую жизнь. В то же время, русскоязычные словари не отмечают подобных аспектов.

Другим отличием является то, что в русскоязычном сознании террорист воспринимается как отдельная личность. Терроризм – это, прежде всего, индивидуальная деятельность конкретного человека.

2.2. Образная составляющая концепта «terrorist» / «террорист»

Образная составляющая понимается как след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами. Образная составляющая концепта помимо наглядно-чувственного представления («мыслительную картинку», перцептивный образ) также включает комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в языке [Карасик, 2002].

Образная сторона концепта — это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, обонятельные характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это соответствующие признаки практического знания [Там же].

Следует отметить, что помимо ключевой лексики террорист / terrorist, исследуемый концепт может номинироваться широким кругом языковых единиц с различной коннотацией, которые акцентируют определенный концептуальный признак.

В результате интерпретационного анализа синонимического ряда англоязычного концепта «terrorist» выделены следующие признаки:

I. «Убийца» – актуализируется в существительных *assassin, killer, murder, thug*:

1. *Those who were killed and injured here were gunned down by a single **killer** with a powerful assault weapon," Obama said* (Washingtonpost, 2016);

2. *We will do everything in our power to hunt down these **murderers** and ensure they face justice, however long it takes* (The New York Times, 2014);

3. «*I did the shootings*»: DOJ releases some redacted transcripts of Orlando **killer's** phone calls during massacre (MAG: Fox News, 2016).

В вышеуказанных примерах авторы, используя лексемы *killer* и *murderer*, указывает на тот факт, что террористические акты повлекли за собой жертвы. В 3 случае появление существительного *massacre* показывает, что произошло жестокое кровопролитие.

4. *The response today must be as decisive—to the **mass murderers** who planned and carried out the attack, and to any nation or nations that gave them shelter and encouragement* (Washington Post, 2001).

В конкретном примере словосочетание *mass murderers* иллюстрирует, что убийства, совершенные террористами, были не первыми.

II. «Дикость» – репрезентирован лексемами *beast, devil, monster, savage, wolf*:

1. *The Islamic State has encouraged “**lone wolf**” attacks in the West, a point reinforced recently by a group spokesman, Abu Muhammad al-Adnani, in his annual speech just before the holy month of Ramadan* (MAG: Newsweek Global, 2014).

Автор статьи использует словосочетание *lone wolf* с отрицательной оценочной коннотацией с целью показать, что дикие действия террористов-одиночек чрезвычайно поощряются организацией.

2. *But with Islamist fighting dominated by ISIS, he says the terrorists «can have their pick of any resources sent to Syria or Iraq, especially to smaller Islamist groups. They are the biggest **beast** in the jungle now»* (MAG: Fox News, 2016).

Приравнивание террористов к зверю, доказывает их бесчеловечные действия по отношению к людям.

III. «Принадлежность к политической оппозиции» – представлен в лексемах *anarch, anarchist, Jacobin, guerrilla, junta*:

1. *Among those killed is reportedly a 13-year-old girl, who was shot in her house after the **junta's** armed forces opened fire in residential areas of Meikhtila, in Mandalay region (CNN, 2021).*

Террорист номинирован лексемой *junta*, показывающий его принадлежность к антиправительственной группировке, которые используют насильственные методы в своих целях.

2. *I'm absolutely sickened by scenes of **anarchist** mobs violently swarming the Capitol (NBC, 2021).*

IV. «Бандит/преступник» – выражается в языковых знаках *demolisher, felon, fiend, firebrand, gunman, hun, insurgent, mugger, shooter, subversive, terror, hijackers*:

1. *In the 18-minute message, parts of which were played on Qatar-based Al-Jazeera just four days before the American presidential election, bin Laden accused U.S. President George W. Bush of negligence on the day 19 suicide **hijackers** took over four American passenger jets (CBC, 2004).*

Существительное *hijackery* номинирует террористов, которые захватили самолет, а *suicide* в функции атрибутива иллюстрирует, что преступники уже на момент совершения террористического акта намеревались покончить собой.

2. *A **gunman** who professed his allegiance to the Islamic State from the scene of a horrific mass shooting at a crowded Orlando nightclub (USA Today, 2016);*

3. ***The gunman** who went on a shooting was utterly “cool and calm” while he talked by phone to law enforcement officials about further carnage in a popular gay nightclub here shot nearly all of his victims in the first stages of the assault (The New York Times, 2016).*

В данных примерах лексема *gunman* демонстрирует, что у террориста при себе было оружие, которым он воспользовался на месте теракта.

4. *In late July, two al-Shabaab **suicide bombers** detonated explosives-laden cars outside the office of the UN's mine-clearing agency and an army*

checkpoint near the African Union's main base in Mogadishu, killing 13 (CBC, 2016).

Автор статьи, используя словосочетание *suicide bombers*, показывает, что террористы посредством взрыва убили 15 человек, включая их самих.

5. *CIA Director John Brennan told Congress Thursday that his agency has not found a direct link between ISIS and the Orlando shooter* (USA Today, 2016).

Обозначение террориста существительным *shooter* показывает, что у преступника имелось оружие, которым он убил своих заложников.

Анализ атрибутивных словосочетаний позволил установить следующие признаки:

I. «Принадлежность к террористической организации» – репрезентирован в *Islamic State (Исламское государство), Al-Qaeda (Аль-Кайда), Hamas (Хамас), LTTE (Тигры освобождения Тамил-Илама)* и др.:

1. *It is time that the spotlight fell on the Muslim Association of Britain, particularly the key figures, such as Azzam Tamimi, Kamal el Helbawy, Arias Al-Tikriti and Mohammed Sawalha. All of them are connected to the terrorist organisation Hamas* (ACAD: Middle East Quarterly, 2010);

2. *Moroccan authorities arrested a suspect in Marrakesh on Tuesday and said he was a member of an unidentified militant group. The Danish intelligence service said in its statement that evidence suggests “the killings may be related to the terrorist organization Islamic State”* (Washington Post, 2018);

3. *As Greenwald says, in the wave of “nationalism and jingoism” that followed 9/11. Greenwald first began to realize how much things had changed in the political culture after the arrest of Al Qaeda “dirty bomber” Jos Padilla”* (MAG: Rolling Stone, 2013);

4. *When Sri Lanka's government finally defeated the secessionist Liberation Tigers of Tamil Eelam (LTTE) in May, even its harshest critics rejoice* (Christian Science Monitor, 2009);

5. *A gunman who professed his allegiance to **the Islamic State** from the scene of a horrific mass shooting at a crowded Orlando nightclub* (USA Today, 2016).

Использование вышеперечисленных лексем, указывает на связь террористов с опаснейшими и запрещенными по всему миру террористическими организациями.

II. «Жестокие/насильственные действия» – представлен лексемами *deadly, lethal, sadist, barbaric, ruthlessly, aggressive, atrocity, violent*:

1. *The United States strongly condemns the **barbaric** terrorist attacks in Iraq today that deliberately and specifically targeted civilians* (SPOK: PBS, 2016).

Употребление прилагательного *barbaric* отражает крайне жестокие действия террористов, несовместимые с цивилизованным миром.

2. *Ironically, the West permits terrorists to drive its approach to counterterrorism. No less ironically, it will take a huge terrorist **atrocities** to enable effective counterterrorism* (ACAD: Middle East Quarterly, 2013).

СМИ с целью показать тяжесть преступления, совершенного террористами, используют существительное *atrocities* с высокой степенью отрицательной эмотивной коннотации.

3. *But it was his methods – often **ruthlessly violent** – that painted him a terrorist in many others' estimation* (MAG: Military History, 2014).

Автор использует наречие *ruthlessly*, интерпретируя свой выбор тем, что методы этого террориста ни имеет никакой жалости по отношению к людям. Лексема несет отрицательную эмотивную коннотацию.

III. «Принадлежность к Ближневосточным государствам» – представлен в следующих примерах:

1. *A **Palestinian** terrorist swerved off the road and slammed into a crowd in Jerusalem, killing an American baby girl and another tourist* (New York Post, 2017);

2. *An **ISIS-inspired Palestinian** terrorist driving a large truck jumped a curb and killed four Israeli soldiers; and earlier that month, German police*

*arrested an **ISIS-tied Syrian immigrant** for plotting to use police cars to ram into New Year's Eve crowds (New York Post, 2017);*

3. *In addition to the punitive measures associated with the Syrian status as a **state sponsor of terrorism**, Washington has taken other steps to try and ratchet up the economic pressure against Syria, taking into account not only **Syrian support for terrorism** but also a broader array of illicit activities (ACAD: Middle East Quarterly, 2010);*

4. *The pending damages highlight that Syria's behavior is not just a problem for other states but for Washington. While it is possible that this Syrian obligation will ultimately be met through a Libya-style arrangement where the Assad regime jettisons its support for terrorism, ends its quest for nuclear weapons, and changes its strategic orientation in exchange for a rapprochement with Washington, this kind of deal remains a distant hope at best. In the meantime, the *Gates v. Syria* verdict is a useful reminder that **Syrian support for terrorism kills Americans** (ACAD: Middle East Quarterly, 2011).*

IV. «Приверженность радикальным, экстремистским взглядам»:

1. *Mateen had made **the radical proclamation** before he died in a shootout with authorities (USA Today, 2016);*

2. *President Obama, speaking to reporters at the White House, said it appeared **the attack** was an example of the kind of **homegrown extremism** that all of us have been concerned about (The New York Times, 2016);*

3. *French youth could still tune into jihadist messages on satellite television and the Internet, but in the United Kingdom open **radical preaching** spawned terrorist cells (ACAD: Foreign Affairs, 2005).*

В первом эпизоде террорист перед смертью сделал радикальное заявление властям. Следующий контекст также иллюстрирует характеристику деятельности террориста как проявление экстремизма. В последнем примере СМИ показывают, что радикальные проповеди породили терроризм.

V. «Локализация террористического акта» – представлен в примерах ниже:

1. *Obama says **Orlando shooter** was ‘homegrown’ terrorist* (The Wall Street Journal, 2016);

2. *Most of the recent terrorist strikes on American have been by **homegrown radicals**, not immigrants or refugees* (Newsweek, 2016);

3. *But bin Laden, Saudi Arabia's own **homegrown terrorist**, could wreak havoc with oil supplies in other ways -- starting with simply surviving the attacks* (MAG: Forbes, 2001);

4. *«I did the shootings»: DOJ releases some redacted transcripts of **Orlando killer's** phone calls during massacre* (MAG: Fox News, 2016).

VI. «Запугивание-угроза» – выражается в языковых знаках *horror, fear, threat, manipulation, scared, frightened*:

1. *There was an irresistible urge to reach out and touch that mangled, rusted hunk of history, almost as if you could feel the **horror of the September 11, 2001, terrorist attacks** on the World Trade Center in New York* (NEWS: cleveland.com, 2017);

2. ***The horrific terrorist attacks** yesterday in New York and Washington will rank as one of the greatest calamities in American history, and will confront the United States with one of its most demanding challenges* (Washington Post, 2001).

Использование в первом случае существительного *horror* и его производной *horrific* во втором, иллюстрирует насколько кошмарным и чудовищным были террористические действия в тот момент.

3. *Kettl said the Sept. 11, 2001, terrorist attacks and subsequent war probably led to more discussions between Greenspan and foreign policy officials " because of **the fear that terrorism could have a dramatic impact** on the economy* (Washington Post, 2004);

4. *Bernie Sanders apologized to Hillary Clinton and his own supporters Saturday night for a breach of her campaign's voter data, as the Democratic*

debate quickly moved on to national security concerns and Americans' heightened fear of terrorism (USA Today, 2016);

5. *The difference is an increasingly emboldened Iran seen by Israel and much of the Sunni Arab world as an **existential threat**. In a speech in Saudi Arabia yesterday, President Trump urged the leaders of some 50 majority Muslim nations to unite against Iran and the broader **threat of terrorism*** (SPOK: FOX SPECIAL REPORT WITH BRET BAIER 6:00 PM EST, 2017);

6. *As explosions rocked the airport and the metro in Brussels this morning, fears grew that the **threat of terrorism** is morphing into the **threat of guerrilla war in Europe*** (MAG: Daily Beast, 2016).

В вышеуказанных примерах использование существительных *fear* и *threat* с усилительной коннотацией указывает на то, что терроризм, как социальное явление, представляет угрозу как обществу, так и экономике страны.

VII. «Массовые жертвы» – актуализируется в:

1. *The bombing was **the deadliest** terrorist attack in the country's history* (The New York Times, 2017).

В примере выше автор использует *deadliest* с отрицательной эмотивной коннотацией в превосходной степени, чтобы указать на то, что этот взрыв понес за собой огромное количество жертв.

2. *A rational approach to the emergency management of acts of terrorism requires that the lessons learned from previous **mass casualty, terrorist bombings** be incorporated into current planning and preparedness* (ACAD: Internet Journal of Rescue & Disaster Medicine, 2007).

Использование словосочетания *mass casualty* отражает степень катастрофы, которую влекут действия террористов.

3. *Both countries have fallen **victim to violent terrorist attacks** perpetrated by operatives from the loose global terrorist network known as *al-Qaeda** (ACAD: Harvard Journal of Law & Public Policy, 2009).

В данном примере автор усиливает происходящее лексемой *violent* с целью показать, что нападения, совершенные террористами, были безжалостными.

4. *Wright soon learned he was a **random victim** of the Unabomber, an **antitechnology terrorist** behind a mysterious string of letter bombings that began in 1978 Wright suffered serious nerve damage in his left arm and hand and had to sleep with his arm suspended above him for months* (MAG: People, 2008).

Прилагательное *random* иллюстрирует тот факт, что человек стал жертвой теракта ненамеренно, случайным образом.

5. *Since the murder, his family has campaigned on this website to clear the name of a man they described as the' **innocent victim of a terrorist attack*** (SPOK: ABC Nightline, 2007);

6. ***The gunman** who went on a shooting rampage in a popular gay nightclub here shot nearly all of his **victims in the first stages of the assault*** (The New York Times, 2016);

7. *The process of identifying **the victims** and notifying families was underway, and a city website was slowly compiling the names of the victims* (USA Today, 2016);

8. *Police officers and members of the public look at the floral tributes to the **victims** of the Westminster attack placed outside the Palace of Westminster* (The New York Times, 2017).

Мирное население также можно называть «жертвой», поскольку это «кожа на барабане, которую бьют для достижения рассчитанного воздействия на более широкую аудиторию».

9. *It's strange that in light of Sept. 11, people would even question Israel's right to defend herself against these random, **terrorist attacks** that keep **killing innocent people*** (NEWS: Denver Post, 2002).

Другим показателем непричастности жертв к террористическим атакам является прилагательное *innocent*.

VIII. «Оружие» – представлено лексемами *automatic pistol, gun, assault rifles, grenade, bomb*:

1. *The night I arrived in Panama City, some political **terrorist chucked a grenade** into a bar full of young women and off-duty GIs. (MAG: American Spectator, 1991);*

2. *It's a truism that the world has grown numb to terrorist attacks outside the West. When **the Islamic State set off a car bomb on** (Oregon Local News, 2006).*

В данных примерах, используя лексемы *grenade* и *bomb*, СМИ показывают, что террористы воспользовались одним из самых распространенных методов убийства – взрыв.

3. *A driver plowed a pickup truck down a crowded bike path along the Hudson River in Manhattan on Tuesday, **killing** eight people and **injuring** 11 before being shot by a police officer in what officials are calling **the deadliest terrorist attack** on New York City since Sept. 11, 2001. **The rampage** ended when the motorist — whom the police identified as Sayfullo Saipov, 29 — smashed into a school bus, jumped out of his truck and ran up and down the highway **waving a pellet gun and paintball gun** and shouting “Allahu akbar,” Arabic for “God is great,” before he was shot in the abdomen by the officer (The New York Times, 2017);*

4. *In the cab he carried an **automatic pistol**, two fake **assault rifles**, a non-working **hand grenade** and a phony **pistol**. He swerved around a police barrier blocking the Promenade des Anglais just next to a children’s hospital, then sped through the crowds, leaving carnage in his path (Washington Post, 2016).*

В 3 и 4 примерах лексемами *gun, pistol* авторы статей указывают на то, что террористы убивали своих жертв с помощью какого-либо огнестрельного оружия.

Проведенный анализ показывает, что ряд выделенных признаков, такие как *насилие, принадлежность к террористическим организациям, террористические действия против гражданского населения*

репрезентированы как на ядерном, так и на уровнях околоядерной и ближней периферии. Это свидетельствует о том, что именно эти характеристики концепта «terrorist» представляют наибольшую важность.

В результате интерпретационного анализа синонимического ряда русскоязычного концепта «террорист» выделены следующие признаки:

I. «Принадлежность к антиправительственной / террористической организации» выражается следующими существительными: *шахид, талибы, радикал, анархист, сепаратист, ваххабит*:

1. *Трое полицейских были убиты в результате нападения талибов* (Известия, 2021);

2. *Пока в Дагестане не назначат президента, взрывы в республике не прекратятся, даже если будет уничтожен последний ваххабит* (Аргументы и Факты, 2005);

3. *Тогда ответственность за взрыв на улице банкиров и биржевиков взяли на себя радикальные анархисты, в 2001 году - исламская «Аль-Каида»* (Известия, 2004);

4. *Получился один кровавый теракт с участием переодетых в форму саудовских полицейских, шахидов, машин со взрывчаткой и отвлекающих маневров со стороны террористов* (Общая Газета, 2007).

Из примеров следует, что использование вышеуказанных слов позволяет рассмотреть террористов как участников какого-либо движения (например, исламистское), тем самым иллюстрируя опасность, исходящая от этих людей, а также значимость происшествия. Кроме того, номинирование террористов лексемами *шахид, талиб, ваххабит* показывает их принадлежность к антиправительственной группировке, которые применяют радикальные методы.

II. «Преступник» актуализируется в лексемах: *злоумышленник, преступник, бандит, нападавший, убийца, экстремист*:

1. *Полицейские ликвидировали злоумышленника, обнаружив на его поясе муляж взрывного устройства* (Известия, 2017).

Существительное *злоумышленник* обозначает человека, имеющего плохие умыслы, таким образом автор статьи указывает на ужасные намерения террориста.

2. *Как рассказал главврач Кизлярской больницы Ибрагим Алиев, тяжесть ран обусловлена тем, что преступник стрелял картечью* (Российская Газета, 2018);

3. *Бандиты захватывали людей, чтобы получить мешок денег, самолет, немного рекламы и прямой коридор для бегства* (Аргументы и Факты, 2004);

4. *Никаких переговоров с убийцами людей и убийцами детей быть не может* (Известия, 2004).

В вышеуказанных примерах использованы лексемы, обозначающие людей, которые идут против закона и социальных правил с разной степени тяжести.

III. «Оружие» представлен следующими языковыми единицами: *стрелок/стрелявший, боевик, бомбист*:

1. *Когда началась стрельба, в храме находились несколько десятков человек. Мы быстро закрыли двери, чтобы стрелявший не зашел внутрь* (Российская Газета, 2018).

Лексема *стрелявший* указывает на наличие у террориста оружия, а именно огнестрельного оружия.

2. *«Бомбист» – а это кровавое слово из обихода народовольцев сразу зазвучало в разговорах – погиб на месте, как и собирался* (Новая Газета, 2018);

3. *В Сирии пойман боевик «Исламского государства» (ИГ, террористическая организация, запрещенная в России), ответственный за организацию терактов в России и Германии* (Лента.Ру, 2019).

Использование существительных *бомбист, боевик* предусматривает то, что террорист был вооруженным на момент совершения террористической атаки.

IV. «Принадлежность к исламской религии» репрезентирован существительными *исламист, мусульманин*:

1. *Исламисты также вербовали новых последователей* (Газета.Ру, 2021).

Конкретный пример показывает, что террористы, номинированные лексемой *исламисты*, занимаются вербовкой новых членов.

2. *Как отметил мэр города, преступление совершил «радикализированный мусульманин»* (РТ на русском, 2021).

Выше проиллюстрирован пример, в котором прилагательное *радикализированный* усиливает значение слова «мусульманин».

V. «Человек, несущий смерть» выражен следующими лексемами: *смертник, камикадзе, бомбист-самоубийца*:

1. *Лишь с начала этого года террористами-камикадзе было совершено более 140 подрывов* (РИА Новости, 2006).

Эпизод иллюстрирует, что действия террориста привели к разрушению местности посредством взрывов.

2. *Смертники никогда никого не отпустят из своих рук. Для них чем больше жертв, тем лучше* (Аргументы и Факты, 2004).

Пример показывает, что для таких террористов, как смертники, жизнь, как своя, так и других людей не имеет ценности.

VI. «Отдельная личность» репрезентирована существительным *одиночка*:

1. *Найдя себя в анархизме, Миша никакому реальному анархосообществу не принадлежал, был тихим **одиночкой*** (Новая Газета, 2018);

2. *Эксперты назвали казанского стрелка террористом-одиночкой* (РИА Новости, 2021).

Иллюстрируя тот факт, что террористом являлся один человек (а не целая организация), авторы вышеприведенных статей используют лексему *одиночка*.

Анализ атрибутивных словосочетаний русскоязычного концепта «террорист» позволил установить следующие признаки:

I. «Принадлежность к национальности» представлен следующими лексемами: *чеченский, крымский, арабский, украинской и др.:*

1. *Сотрудники ФСБ задержали 16 сторонников **украинских** радикалов из неонацистского сообщества «М.К.У» в девяти российских городах* (Известия, 2021);

2. *На Западе среди политиков много тех, кто считает террористами исключительно деятелей «Аль-Каиды», а вот **чеченских** сепаратистов продолжает пафосно именовать «повстанцами»* (Известия, 2004);

3. *Записка бомбиста отсылает в первую очередь к делу «Сети», которое с особой жестокостью смастерили в пензенском и питерском УФСБ, и, кроме того, к делам **крымских** анархистов, самое известное из которых — дело Кольченко* (Новая Газета, 2018).

II. «Угроза населению» выражается в следующем: *террористическая угроза, опасность, угрожающий:*

1. *Глава республики, говоря о жестких мерах в отношении наркозависимых, имел в виду людей, пополняющих ряды террористов и представляющих **угрозу** для общественной безопасности* (Лента.Ру, 2016).

Используя в данном случае лексему *угроза*, СМИ предостерегают жителей о том, что террористы являются «злом» для общества.

2. *Приходит все большее понимание **опасности** исламистских террористов, которые активизируются и на территории ФРГ* (Труд-7, 2001);

3. *В Крыму задержан мужчина, **угрожавший** в соцсетях взорвать школу* (Российская Газета, 2021).

Выше описана ситуация, где подозреваемый в теракте, используя социальные сети, запугал население.

III. «Борьба с терроризмом» репрезентирован в: *антитеррористический, ФСБ, силовики, ликвидировать, нейтрализовать, меры безопасности, изъятие оружия:*

1. **ФСБ задержала 19 исламистов, готовивших теракты на Северном Кавказе** (РИА Новости, 2021);

2. *В Крыму во время антитеррористической спецоперации регионального управления УФСБ ликвидирован подозреваемый боевик международной террористической организации, открывший стрельбу по правоохранителям* (Российская Газета, 2021).

Упоминание правоохранительного органа, ФСБ (УФСБ), указывает на то, что с терроризмом необходимо бороться законными методами. Использование во втором случае лексемы *антитеррористический* показывает, что действия спецслужб направлены на борьбу против терроризма.

IV. «Жертвы» актуализируется существительными *смерть, заложник, жертва, пострадавший:*

1. **Жертвами** стрелка стали пятеро ни в чем не повинных женщин (Российская Газета, 2018).

Серьезность всего происходящего в 1 примере иллюстрируется существительным «жертвами», более того использование прилагательного «невинный» представляет данную ситуацию еще более жестокой.

2. *По последним данным, при взрыве погибли 14 человек, включая предполагаемого террориста-смертника Акбарждона Джалилова. В больницах остаются 55 пострадавших* (РИА Новости, 2017).

Конкретный пример показывает ситуацию, когда при взрыве в метро помимо погибших людей, также есть большое количество пострадавших.

3. *В результате захвата заложников в школе № 1 города Беслана 1 сентября 2004 года погибли 330 человек, в том числе 317 заложников, из них 186 детей* (Известия, 2019).

Последний случай иллюстрирует всю жестокость и ужас террора, поскольку среди жертв оказалось больше половины детей.

Таким образом, проведенный анализ образных составляющих русскоязычного и англоязычного концептов в текстах СМИ позволяет получить следующую картину:

Таблица 2. Результаты исследования образной составляющей англоязычного и русскоязычного концепта TERRORIST/ТЕРРОРИСТ в текстах СМИ

TERRORIST	ТЕРРОРИСТ
ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	
<ul style="list-style-type: none"> • Убийца • Дикость • Принадлежность к политической оппозиции • Бандит/преступник • Принадлежность к Ближневосточным государствам • Приверженность радикальным взглядам • Локализация террористического акта • Запугивание-угроза • Массовые жертвы • Оружие 	<ul style="list-style-type: none"> • Принадлежность к антиправительственной/террористической организации • Преступник • Оружие • Принадлежность к исламской религии • Человек, несущий смерть • Отдельная личность • Принадлежность к нации • Угроза населению • Борьба с терроризмом • Жертвы

Как видно из таблицы, в образных составляющих обоих концепта прослеживаются следующие схожие признаки: принадлежность к антиправительственной/ террористической организации, преступник, связь с Ближневосточными странами/ исламской религии, угрозы, жертвы, оружие. На наш взгляд это объясняется тем, что терроризм на сегодняшний день

приобрел международный характер, в некотором роде объединил и сплотил международное сообщество, и при описании террориста в разных в разных картинах мира именно эти признаки в первую очередь обращают на себя внимание.

Однако, в русскоязычных СМИ выделяется признак «отдельная личность». Это указывает на то, что на территории Российской Федерации в основном террористические акты совершаются преимущественно одним преступником (террорист-одиночка). Другой отличительный признак, «человек, несущий смерть», также показывает то, что в России часто происходят взрывы, организованные террористом-смертником, в то время как в Америке терроры чаще устраиваются по вине какой-либо террористической организации. Еще одним отличительным признаком является «борьба с терроризмом». Безусловно, в Америке также противостоят этому страшному явлению, но русскоязычные СМИ чаще обращают на это внимание.

В то же время, англоязычное СМИ выделяет признак «дикость», тем самым акцентируя внимание на то, что террористы – это звери, в них нет ничего человеческого.

2.3. Ценностная составляющая концепта «terrorist» / «террорист»

В концептуальной структуре В.И. Карасик считает основным ценностный компонент, поскольку именно он указывает на важность концепта, как для индивидуума, так и для коллектива: «Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [Карасик, 2002: 5].

В философии понятие «ценность» трактуется как социокультурное значение определенных явлений действительности для человека [Пронина, 2011].

С лингвистической точки зрения судить о том, представляет ли нечто ценность или нет, можно на основании выносимой посредством языковых средств оценки. Оценка, одна из философских категорий, рассматривается в различных модальностях. Выделяют гносеологическую (верно-неверно, правильно-неправильно), этическую (хорошо-плохо), эстетическую (красиво-некрасиво) и деонтическую оценки (должен-не должен). Кроме того, оценку трактуют как категорию лингвистическую и коммуникативную. В этом плане оценка представляет собой акт установления или приписывания ценности и, тем самым, ориентирует человека в мире значимостей. Непременным языковым инструментом оценочных высказываний являются языковые единицы с оценочной коннотацией, среди которых превалируют, в первую очередь, качественные прилагательные. Основанием оценки становится ценностно-ориентированная позиция, из которой исходит субъект оценки, его убеждения, представления об образце, идеале, стандарте.

Рассмотрим какую оценку получает концепт «terrorist» в современных американских СМИ.

Люди, родственники которых замешаны в терроризме, часто даже не подозревая, что близкий человек является участником террористических актов, были повержены в шок. Никто из них не одобряет действия «убийц»:

1. *Investigators say Omar Mateen opened fire starting at around 2 a.m. ET Sunday at Pulse nightclub, eventually killing 49 and injuring 53. The shooter died after a gun battle with authorities at the gay club. "As a father, I don't want any father to go through what we are going through. **I don't approve what he did,**" the elder Mateen said. "What he did was completely act of terrorist"* (USA Today, 2016).

Теракт понес большое число раненых и погибших, о чем свидетельствуют цифры, указанные перед словами родственника убитого.

Отец не одобрил деяний своего сына, квалифицировав их как подлинно террористические. Данное отцовское неодобрение имплицитно соответствует оценке террориста, даже несмотря на близкие родственные отношения.

2. *A person who spoke to Sayfullo Saipov's 24-year-old wife, Nozima Odilova, on Tuesday evening said she seemed "shocked and horrified and scared and sad" after being grilled by the FBI (New York Post, 2017).*

В данном примере жена террориста, вынужденная проходить свидетелем, была в полном ужасе и страхе, повержена в шок от того, что ее муж был замешан в террористическом акте. Такая реакция в очередной раз свидетельствует, что даже близкие люди не понимают, не разделяют действий террориста. Синонимический ряд атрибутивов с отрицательной эмотивной коннотацией интенсифицируют внутреннее состояние женщины и имплицитно выражают ее оценку свершившихся событий.

В примерах ниже англоязычные СМИ репрезентируют terrorist как опасное явление, которое угрожает обществу:

1. *The horrific terrorist attacks yesterday in New York and Washington will rank as one of the greatest calamities in American history, and will confront the United States with one of its most demanding challenges (Washington Post, 2001).*

Автор, используя лексему *horrific* с усилительной коннотацией передает высокую степень эмоции страха, порождаемую террористическими атаками. В то же время, он указывает что это явление станет катастрофой, о чем свидетельствует существительное *calamities*, тем самым показывая, что терроризм является очень ужасающим явлением.

2. *Boko Haram, a Nigerian terrorist group waging a bloody insurgency across parts of Africa, swore allegiance to the so-called Islamic State last year and co-operation between the two organisations is increasing (Independent, 2016).*

В данном примере используя словосочетание *bloody insurgency* с отрицательной эмотивной коннотацией, СМИ усиливают негативное впечатление о первой группировке (Boko Haram). Более того, выражением *swore allegiance* автор указывает, что нигерийская исламистская организация стала частью одной из самых крупных радикальных террористических организаций, ИГИЛ. Данное выражение несет отрицательную оценочную коннотацию.

3. *There is a place for alarmism when **threats to civil liberties are concerned**. Too much worry about our freedoms is better than too little, particularly in the face of a government shrouded in wartime secrecy after the Sept. 11 attacks* (The New York Times, 2011).

СМИ представляют терроризм как угрозу обществу, особенно остро это отразилось после крупнейшей террористической атаки 11 сентября 2001 года. Автор статьи для более негативной окраски использует существительное *alarmism* с усилительной коннотацией, тем самым обращая внимание читателей, что у людей осталось тревожное и паническое чувство касательно их безопасности.

Угрозу терроризма можно ожидать отовсюду. Ниже представлен пример, в котором СМИ считают пропаганду в интернете огромной проблемой.

4. *One of the **biggest challenges** we are going to have is this kind of **propaganda and perversions of Islam** that you see generated on the internet* (The New York Times, 2016).

Автор статьи использует лексему *perversions* с отрицательной эмотивной коннотацией, чтобы показать, насколько отвратительным могут быть действия, совершенные Исламистами. Кроме того, с целью указать, что пропаганда в интернете является одной из серьезных проблем общества, было использовано словосочетание *biggest challenges*.

Террористические нападения оказывают дестабилизирующее воздействие на население в целом. Причинение вреда невинным людям считается одной из главных целей террористов:

1. *He said troops had faced "difficult and perilous" challenges in recent months, but raised the possibility of further deployments by saying there was more hard work ahead. "It is tough and it is dangerous to fight enemies who dwell in the shadows, who target the innocent and plot destruction on a massive scale," the vice president said* (Washington Post, 2001).

В данном примере, терроризм представляется как серьезная и опаснейшая проблема ("difficult and perilous" challenges), с которой в будущем предстоит разбираться. Более того, используя словосочетание *dwell in the shadows* с отрицательной экспрессивной коннотацией, СМИ указывают, что террористы принадлежат к «темному миру», миру, где жизни людей не имеют значения. Выражение *destruction on a massive scale* иллюстрирует тот факт, что после террористических атак вокруг остаются множество разрушений, а с добавлением лексемы *innocent* автор статьи показывает, что среди жертв фигурируют лица, которые не имеют к терроризму никакого отношения, тем самым показывая, что террористы бесчеловечны.

Американское СМИ не описывают внешний вид террориста, поскольку это не так важно, как, например, отображение их поведения в действии, скрытого характера:

1. *"We will not be defined by the act of a cowardly hater," said Orlando Mayor Buddy Dyer. "We will be defined by how we respond, how we treat each other, and this community has already stepped up to do that"* (The Wall Street Journal, 2016);

2. *The gunman who went on a shooting was utterly "cool and calm" while he talked by phone to law enforcement officials about further carnage in a popular gay nightclub here shot nearly all of his victims in the first stages of the assault* (The New York Times, 2016).

В первом случае террориста определяют, как трусливого ненавистника. Используя словосочетание *cowardly hater* с отрицательной оценочной коннотацией, автор оценивает впечатление о нападавшем. Следующий контекст также иллюстрирует описание террориста, как спокойного, абсолютно равнодушного убийцу, употребляя фразу *cool and calm*, которая отражает отрицательную оценку личности террориста.

Проведенный анализ показывает, что в американской картине мира концепт «terrorist» воспринимается как человек, покушавшийся на безопасность общества и страны. В дискурсе СМИ преимущественно были использованы лексемы с отрицательной эмотивной коннотацией с целью показать, насколько отвратительными и пугающими являются террористы.

Далее рассмотрим ценностную составляющую русскоязычного концепта «террорист».

На сегодняшний день существует множество ассоциаций с терроризмом, преимущественно как продукт радикальных идеологий, последователи которых и являются исполнителями террористических актов.

1. *«Сегодняшний молодежный терроризм в РФ имеет мало общего с шахидами-исламистами или с российскими террористами-эсерами начала прошлого века» – отмечает замглавы «Центра политических технологий» Алексей Макаркин. «Эсеры-террористы жертвовали своими жизнями ради грядущей революции и освобождения крестьян. В поступках современных российских «шахидов» нет подобных признаков альтруизма», - говорит Макаркин (Независимая, 2018).*

Политолог указывает на отличие современных террористов от классических «шахидов» и эсеров-террористов, а именно на альтруизм прежних, выразившийся в готовности жертвовать собственными интересами нередко во вред себе (толковый словарь Т.Ф. Ефремовой). В силу такой характеристики, очевидно, что автор оценивает их негативно, описывая их как крайне эгоистичных людей с отсутствием идеалов. Лексема шахид несет отрицательную оценочную коннотацию.

В российских СМИ террористы часто представляются как люди, страдающие психическими расстройствами, чаще всего это нарциссизм или мания величия, как видно из следующего примера:

1. По результатам проведенной экспертизы старшеклассника признали **невменяемым**, суд отправил его на принудительное лечение (РИА Новости, 2021);

2. В современной России почти нет условий для организованного терроризма из-за тотальной слежки правоохранителей. «Поэтому террористами в РФ сегодня становятся **одиночки**, которые испытывают комплекс **психологических проблем** – от **завышенной самооценки** до **невостребованности и отсутствия вертикальной мобильности**», - считает политолог (Независимая, 2018).

Авторы статей оценивают их как психологически неполноценных, тем самым высказывая свое мнение, что они опасны для общества. Прилагательное *невменяемый* несет отрицательную эмотивную коннотацию. Более того, во 2 примере акцентируется внимание на том факте, что чаще террористами становятся одиночки, а не террористические организации, действия которых хорошо отслеживаются. Это добавляет комментарий негативной окраски, поскольку невозможно быть уверенным, когда, где и как преступник начнет действовать.

Более того, окружающие могут даже не знать, что их знакомый может держать в себе ужасные жестокие мысли, и в итоге может стать экстремистом:

1. Ильназа Галявиева соседи описывают как **тихого интеллигентного** юношу. Точно так же **тихо и скромно** он вёл себя в Советском суде Казани, который заключил казанского **монстра** под стражу. Глядя на этого «**тихоню**» сложно поверить, что он расстрелял **беззащитных**, ни в чём **неповинных** людей, назвав их **биомусором** (Аргументы и Факты, 2021).

Из примера видно, что соседи даже не могли представить, что такой «тихий интеллигентный» мальчик, на самом деле, окажется преступником, для которого жизни людей абсолютно ничего не значат. Автор статьи также описывает террориста-одиночку как монстра с отрицательной образной коннотацией, тем самым показывая насколько отвратительными были его действия.

Ключевой характеристикой терроризма, освещаемой в большинстве российских СМИ, является его жестокость и разрушительность:

1. *Теракты в Беслане и Джакарте лидеры стран АТЭС охарактеризовали как «чудовищные по своей бесчеловечности»* (Известия, 2004).

Прилагательное «чудовищный» имеет усилительный, экспрессивно-образный эффект, и вместе с тем несет отрицательную оценочность деятельности террористов. Более того, они подчеркивают тот факт, что террористы чужды к состраданиям и очень жестоки.

2. *Фанатикам-смертникам не важно общественное мнение, они равнодушны к обвинениям в жестокости. В борьбе за идею они не ценят даже собственную жизнь* (Аргументы и факты, 2004).

Особая группа террористов «фанатики-смертники» представляют наивысшую опасность, поскольку на них воздействовать крайне сложно или вообще невозможно. Их вера в идею и борьба за нее не ценит даже собственную жизнь. Отсюда очевидна импликация о крайней опасности такого вида террористов.

3. *Два дня я наблюдала за мальчиком в Беслане, который **вырвался из ада**, а его бабушка погибла в том спортивном зале. Этот мальчик практически не разговаривал* (Российская Газета, 2004).

Данный пример иллюстрирует, что осуществляемые террористами деяния оказываются настолько чудовищными, душераздирающим, адскими, что человек, если остается жив, страдает как физически, так и психически, поскольку здоровая психика не в силах выносить весь ужас террористов.

Словосочетание *вырвался из ада* передает экспрессивно-образный заряд ситуации.

4. *Терроризм не терпит статичности, поэтому любая последующая бандитская акция должна быть ужаснее предыдущей* (Аргументы и Факты, 2004).

Террористические акты не исчезнут в один миг, более того с каждым разом действия террористов становятся отвратительнее и ужаснее – именно так автор и оценивает террористические акции.

5. *Получился один кровавый теракт с участием переодетых в форму саудовских полицейских, шахидов, машин со взрывчаткой и отвлекающих маневров со стороны террористов* (Общая Газета, 2007).

Описательное прилагательное «кровавый» с усилительной коннотацией показывает результаты разрушительной деятельности террористов.

Террористические действия непременно ведут к появлению большого количества жертв среди мирного населения, терроризм обрекает людей на страдание и гибель.

1. *«Это огромная, страшная трагедия. Террористический акт, направленный против детей, — самое подлое, самое низкое, что можно себе представить», - сказал мэр Казани* (РИА Новости, 2021).

Теракт получает оценку «трагедии», с указанием на ее размер – «огромная», а значит она в разы несет больше разрушения. Прилагательное «страшная» с эмотивной коннотацией указывает на эмоциональное состояние как участников, так и свидетелей теракта. Более того, теракт оценивается прилагательными как «подлый» и «гнусный» в их превосходной степени, чтобы отразить неприятие подобного явления.

2. *Помню, рядом с нами сидел ребенок, страдавший сахарным диабетом. Это была девочка, ей требовалось лекарство. Террористы, эти нелюди, глумились, сказали, что не будут добивать, якобы пусть сама... Она так и умерла в том зале, в страшных муках* (РИА Новости, 2019).

Автор описывает террористов как монстров, не знающих ценности жизни, издевающихся над своими заложниками. Сама лексема *нелюди* несет отрицательную образную коннотацию. Выражение «умерла в страшных муках» с эмотивной коннотацией усиливает негативное впечатление о ситуации.

Терроризм представляет большую угрозу для страны, так как действия направлены против государственных и гражданских институтов. Терроризм описывается не только как противозаконное действие, с которым борются власти, но и как угроза, которая продолжает расти.

1. *Как заявил в конце апреля в эфире телеканала VFMTV глава МВД республики Жеральд Дарманен, борьба с исламистским терроризмом будет продолжаться годами* (RT на русском, 2021).

Терроризм – это сложное, трудноискоренимое социальное явление, справиться с которым в одиночку невозможно. Комментарий главы МВД несет в себе двойственность: с одной стороны, говорится, что невозможно остановить этих жутких убийц, но, с другой стороны, он не утверждает, что людям нужно отбрасывать всякую попытку на борьбу с терроризмом.

Проведенный анализ показал, что в российской языковой картине мира «террористы» воспринимаются как ужасные люди, которым чуждо понятие «человечности». Лексемы, использованные в статьях, также, как и в американских СМИ, прежде всего, несут отрицательную эмотивную коннотацию.

Таким образом, в англоязычных и русскоязычных СМИ *terrorist/террорист* получает этическую и эмоциональную оценки. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры, в которых данный концепт приобретает негативное впечатление. Иначе, террористов описывают как что-то *неправильное, плохое*, то с чем *должны* бороться, поскольку они представляют угрозу обществу.

Деятельность террориста трактуется как антиценность. Поскольку террористические акты несут запугивание, страх, ужас, угрозу, опасность в

виде массовых человеческих жертв, сильного психологического давления, они влекут разрушение материальных и духовных ценностей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

На основании выполненного исследования возможно сделать следующие выводы:

Оба концепта обладают своими уникальными характеристиками.

К понятийным характеристикам англоязычного концепта относятся: *субъектность, насильственная деятельность, политические цели/требования, угрозы насилия, незаконность*. Понятийные характеристики русскоязычного концепта следующие: *субъектность, террор/террористическая деятельность, отдельная личность, политическое насилие*. Помимо одинаковых концептуальных признаков, в словарях обеих культур также прослеживаются отличительные характеристики номинанта «terrorist»/ «террорист», что объясняется дифференциацией акцентов в понимании концепта в разных языковых культурах мира.

При анализе образных характеристик концепта «terrorist» выделены такие признаки как *убийца, дикость, принадлежность к политической оппозиции, бандит/преступник, принадлежность к Ближневосточным государствам, локализация террористического акта, запугивание-угроза, массовые жертвы, оружие*. К образным характеристикам русскоязычного концепта «террорист» относятся: *принадлежность к антиправительственной/ террористической организации, преступность, оружие, принадлежность к исламской религии, человек, несущий смерть, отдельная личность, принадлежность к национальности, угроза населению, борьба с терроризмом, жертвы*. Присутствие отличительных признаков указывает на то, что в Америке и России СМИ акцентируют внимание на различных аспектах террориста/ов и терроризма в целом.

В процессе анализа ценностной составляющей концепта «terrorist»/ «террорист» установлено, что концепт получает эмоциональную и этическую

оценки, поскольку деятельность террористов рассматривают как плохое, неправильное, это те, с кем необходимо бороться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терроризм, как постоянный спутник человечества, относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. Террорист олицетворяет и претворяет в жизнь «черное дело» терроризма. Представляемый в СМИ образ террориста есть отображение одноименного концепта в американской и российской языковой картинах мира.

Комплексный анализ языковых средств, актуализирующих концепт «terrorist» / «террорист», и последующая когнитивная интерпретация данных результатов, позволяет следующим образом смоделировать его структуру: оба ядра, англоязычное и русскоязычное, содержат как схожие понятийные признаки, например, *субъектность* и *насильственная деятельность*, так и отличительные концептуальные признаки. Англоязычные словари фиксируют более разнообразные характеристики: *политические цели/требования, незаконность* и *угрозы насилия*. В то же время, в русскоязычном сознании террорист чаще воспринимается как *отдельная личность*.

По результатам анализа вербализации концепта «terrorist» / «террорист» были выделены следующие образные признаки: *принадлежность к антиправительственной/ террористической организации, преступник, связь с Ближневосточными странами/ исламской религии, угрозы, жертвы, оружие*. В русскоязычных примерах преобладают признаки «отдельная личность» и «человек, несущий смерть». В американской картине мира выделяется признак «дикость».

Согласно результатам анализа ценностной составляющей, деятельность террориста трактуется как антиценность, а сам концепт получает высокую степень этической и эмоциональной оценки, поскольку в новостных статьях

преобладают примеры с негативной коннотацией. Причиной этому является то, что террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Эмпирический материал показал, что американские СМИ изобилуют оценочной составляющей, которая выражается лексемами с отрицательной оценочной коннотацией, с высокой степенью коннотации усиления, в то время как русскоязычные примеры не содержат аналогичной особенности. Российские СМИ отображают больше саму картину, факты, без намерения приукрасить, чтобы создать прагматический эффект.

Терроризм как современный социально-политический феномен находит широкое отражение в средствах массовой информации. По данным современных американских и российских СМИ семантическими доминантами образа террориста являются: организация, религия, непомерная жестокость, жертвы. Названные семантические доминанты коррелируют друг с другом и в своей совокупности представляют образ террориста. Согласно публикациям, в СМИ террористам не свойственно следование морально-нравственным нормам, они лишены жалости, чувства сострадания, доброты. Очень часто их характеризуют, как людей с нестабильной психикой.

Данная тема представляет интерес для дальнейшего и более полного исследования в плане сопоставительного анализа концепта на материале других источников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аругтюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 276 – 280.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика: пер. с франц. // общ. ред. Ю.С. Степанова. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с.
4. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 1973. Вып. 1. С. 107 – 114.
5. Будницкий О.В. Терроризм: история и современность [Электронный ресурс]. 2001. URL: <http://surl.li/xjkb> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Дейк Т.А. Язык, Познание. Коммуникация: пер. с англ. // под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
7. Дейк Т.А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. 1998. URL: <http://surl.li/xjkf> (дата обращения: 20.05.2021).
8. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. Вып. 2. С. 20 – 33.
9. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина-женщина»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. СПб., 2010. 40 с.
10. Желтухина М.Р. Функции масс-медиального дискурса. // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел: ОГИИК, 2007. Вып. 5. С. 191 – 201.
11. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. ст. / науч. ред. И.А. Стернин. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 36 – 43.

12. Карасик В.И. Субкатегориальный кластер темпоральности (к характеристике языковых концептов) // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Архангельск: Изд-во Поморского гос. унта, 1997. Вып. 2. С. 154 – 173.
13. Карасик В.И. О категориях текста // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. научн. трудов. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185 – 196.
14. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5 – 20.
15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
16. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 355 с.
17. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2010. Вып. 11. С. 13 – 21.
18. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма. Лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. М.: РАН, 1994. Вып. 4. С. 34 – 37.
19. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. 1996. 245 с.
20. Левченко М.Л. Концептуальная картина мира Н.С. Лескова и её отражение в идиостиле писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2000. 22 с.
21. Лихачев Д.С. Концептосфера русского // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 280 – 287.

22. Луценко В.В. Эксклюзив: После 11 сентября 2001 года глобальная ситуация не претерпела изменений к лучшему [Электронный ресурс]. 2011. URL: <https://bit-ly.ru/18vVq> (дата обращения: 13.02.2021).
23. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для вузов. М.: Academia, 2001. 208 с.
24. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
25. Полонский А.В. Медиа – Дискурс – Концепт: Опыт Проблемного Осмысления [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://discourseanalysis.org/ada6/st43.shtml#> (дата обращения: 10.03.2021).
26. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.
27. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.
28. Постовалова В.И. Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека: сб. науч. трудов МГПИИЯ. Вып. 284. М.: Изд-во МГПИИЯ, 1987. С. 65 – 72.
29. Степанова Е.А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. Вып. 1 (52). С. 13 – 54.
30. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический проект, 2004. С. 42 – 67.
31. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 33 – 41.
32. Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s Anthology // The Terrorism Reader: AA Historical Walter Laqueur. London, 1979. 223 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большой юридический словарь В.Н. Додонова [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/xjkt> (дата обращения: 12.03.2021).
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 10.06.2019).
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 10.06.2019).
4. Пронина Е.Н. Словарь философских терминов [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://surl.li/mudl> (дата обращения: 10.06.2019).
5. Словарь лингвистических терминов Т.В. Жеребило [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/xjlb> (дата обращения: 11.12.2020).
6. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 12.03.2021).
7. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117> (дата обращения: 12.03.2021).
8. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 30.05.2019).
9. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 30.05.2019).
10. Longman Dictionary of English Language and Culture Text [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoconline.com/> (дата обращения: 30.05.2019).
11. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 30.05.2019).

12. Merriam-Webster dictionary online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 30.05.2019).
13. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 30.05.2019).
14. Oxford dictionary online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/en> (дата обращения: 30.05.2019).
15. The American Heritage Dictionary of English Language [Электронный ресурс]. URL: <https://ahdictionary.com/word/search.html?q> (дата обращения: 30.05.2019).
16. Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webster-dictionary.net/> (дата обращения: 30.05.2019).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алиев Т. Ничего святого [Электронный ресурс]. Российская Газета. 2018. URL: <https://ur-l.ru/LJ7> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Аргументы и Факты. Стокгольмский синдром и исламский терроризм [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://aif.ru/archive/1716856> (дата обращения: 24.04.2021).
3. Аргументы и Факты. Террор: Логика Басаева [Электронный ресурс]. 2004. URL: <http://surl.li/xjlj> (дата обращения: 16.05.2021).
4. Аргументы и Факты. Кто взорвал Дагестан [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://aif.ru/archive/1640650> (дата обращения: 20.04.2021).
5. Брицкая Т. Взрыв протеста? Новые подробности из Архангельска, где 17-летний анархист подорвал себя в здании ФСБ [Электронный ресурс]. Новая Газета. 2018. URL: <https://ur-l.ru/cF2> (дата обращения: 20.04.2021).
6. Известия. Коррупция грозит всем странам АТЭС [Электронный ресурс]. 2004. URL: <http://surl.li/xjlm> (дата обращения: 16.05.2021).
7. Известия. Никаких переговоров с убийцами людей и убийцами детей быть не может [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://iz.ru/news/295867> (дата обращения: 15.04.2021).
8. Известия. Трое полицейских были убиты в результате нападения талибов [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://ur-l.ru/CNU> (дата обращения: 15.04.2021).
9. Известия. ФСБ задержала 16 украинских радикалов в девяти городах России [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://ur-l.ru/a2A> (дата обращения: 20.04.2021).
10. Изотов И.В. Крыму ФСБ ликвидировала открывшего стрельбу боевика [Электронный ресурс]. Российская Газета. 2021. URL: <http://surl.li/xjlp> (дата обращения: 13.05.2021).

11. Колчанов Р. Пропуск для инвестора [Электронный ресурс]. Труд-7. 2021. URL: <http://www.trud.ru/trud.php?id=200104130690401> (дата обращения: 13.05.2021).
12. Краснопольская И. Как жить после Беслана [Электронный ресурс]. Российская Газета. 2004. URL: <https://rg.ru/2004/09/10/dmitrieva.html> (дата обращения: 17.05.2021).
13. Лента. Ру. Прокуратура Чечни объяснила призыв Кадырова расстреливать наркоманов [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://surl.li/xj1q> (дата обращения: 14.04.2021).
14. Лента. Ру. Организатор терактов ИГ в России пойман в Сирии [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://ur-1.ru/VjQ> (дата обращения: 14.04.2021).
15. Любимова О. Не воспитать монстра. Как избежать повторения казанской трагедии [Электронный ресурс]. Аргументы и Факты. 2021. URL: <http://surl.li/xjls> (дата обращения: 15.05.2021).
16. Николаев П. «Желали создать халифат»: ФСБ задержала готовивших теракты исламистов [Электронный ресурс]. Газета. Ру. 2021. URL: <https://ur-1.ru/TXG> (дата обращения: 20.04.2021).
17. Общая Газета. Прогнило что-то [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://og.ru/articles/2007/10/26/26478> (дата обращения: 20.04.2021).
18. Приемская Е. Мы выходили на работу с еще не снятыми швами [Электронный ресурс]. Известия. 2019. URL: <http://surl.li/xjlu> (дата обращения: 15.05.2021).
19. Рамм А., Беришвили Н., Истомин В. Фальшивый шахид [Электронный ресурс]. Известия. 2017. URL: <http://surl.li/xjlx> (дата обращения: 14.04.2021).
20. РИА Новости. Афганистан – шанс или капкан для НАТО? [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://bit.ly/3iR9TjG> (дата обращения: 14.04.2021).

21. РИА Новости. Взрыв в Петербурге: данные следствия и новые меры безопасности в метро [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://ria.ru/20170405/1491583597.html> (дата обращения: 15.05.2021).
22. РИА Новости. Эксперты назвали казанского стрелка террористом-одиночкой. Что известно о стрельбе в гимназии № 175 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://surl.li/xjlz> (дата обращения: 20.04.2021).
23. РИА Новости. Мэр Казани назвал стрельбу в школе терактом [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://surl.li/xjma> (дата обращения: 17.05.2021).
24. РИА Новости. ФСБ задержала исламистов, планировавших теракты на Северном Кавказе [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://ria.ru/20210217/terakt-1597789323.html> (дата обращения: 14.05.2021).
25. Розэ А. Германия опасается терактов [Электронный ресурс]. Российская Газета. 2014. URL: <https://bit.ly/2SEnHDB> (дата обращения: 13.05.2021).
26. Халецкая И. Хочется волком выть. Исповедь матерей, чьи дети погибли в Беслане [Электронный ресурс]. РИА Новости. 2019. URL: <https://bit.ly/2TSnvR2> (дата обращения: 15.05.2021).
27. Шварц И. Самоподрывы и расстрелы имеют в России общие причины [Электронный ресурс]. Независимая. 2018. URL: <http://surl.li/xjmc> (дата обращения: 17.05.2021).
28. RT на русском. У совершившего нападение в Ницце нашли Коран и нож [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://surl.li/xjmd> (дата обращения: 20.04.2021).
29. RT на русском. Глава МВД Франции прогнозирует продолжение борьбы с терроризмом годами [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://url.ru/tE2> (дата обращения: 16.05.2021).

30. Alvarez L., Pérez-Peña R. Orlando Gunman Attacks Gay Nightclub, Leaving 50 Dead [Электронный ресурс]. NYTimes, 2016. URL: <http://surl.li/xjmi> (дата обращения: 05.06.2019).
31. Alvarez L., Pérez-Peña R. Orlando Gunman Was 'Cool and Calm' After Massacre, Police Say [Электронный ресурс]. NYTimes, 2016. URL: <https://ur-l.ru/z3H> (дата обращения: 20.05.2019).
32. Bacon J. TV station says Orlando shooter called during siege [Электронный ресурс]. USA Today, 2016. URL: <https://ur-l.ru/sx3> (дата обращения: 20.05.2019).
33. Bennhold K., Castle S. Deadly Attack Near U.K. Parliament; Car Plows Victims on Westminster Bridge [Электронный ресурс]. NYTimes, 2017. URL: <http://surl.li/xjml> (дата обращения: 10.06.2019).
34. Birnbaum M., McAuley J. French investigators explore possible terror links in Nice attack that killed 84 [Электронный ресурс]. Washington Post, 2016. URL: <https://wapo.st/3wVylop> (дата обращения: 27.05.2019).
35. Callimachi R., de Freytas-Tamura K. ISIS Video Shows Execution of David Cawthorne Haines, British Aid Worker [Электронный ресурс]. NYTimes, 2014. URL: <https://nyti.ms/3cS9NEM> (дата обращения: 01.06.2019).
36. CBC News. Bin Laden claims responsibility for 9/11 [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://bit.ly/3vHSxbM> (дата обращения: 05.06.2019).
37. CBC News. Suicide bomber hits near presidential palace in Somalia [Электронный ресурс]. 2016. URL: <http://surl.li/xjmo> (дата обращения: 05.06.2019).
38. Dearden L. Isis increasing co-operation with Boko Haram - the 'world's most horrific terrorist group' [Электронный ресурс]. Independent, 2016. URL: <https://bit.ly/2TJwWCu> (дата обращения: 05.06.2019).
39. Dulaney C., Bacon J. Islamic State linked to worst mass shooting in U.S. history [Электронный ресурс]. USA Today, 2016. URL: <https://bit.ly/3cUdA4o> (дата обращения: 05.06.2019).

40. Editorial. September 11, 2001 [Электронный ресурс]. Washington Post, 2001. URL: <http://surl.li/xjmq> (дата обращения: 30.05.2019).
41. Greenlee W. Shooter's dad: 'What he did was completely act of terrorist' [Электронный ресурс]. USA Today, 2016. URL: <http://surl.li/xjmr> (дата обращения: 05.06.2019).
42. Johnson K. FBI: Orlando suspect U.S. citizen, vowed allegiance to Islamic State [Электронный ресурс]. USA Today, 2016. URL: <https://bit.ly/2UfqH9H> (дата обращения: 30.05.2019).
43. Korte G. After meeting with Orlando victims, Obama renews call for gun control [Электронный ресурс]. USA Today, 2016. URL: <https://bit.ly/35CI46L> (дата обращения: 25.05.2019).
44. Liptak A. Civil Liberties Today [Электронный ресурс]. NYTimes, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/09/07/us/sept-11-reckoning/civil.html> (дата обращения: 25.05.2019).
45. Mian R. Sri Lanka under Fire for Lack of Tamil Reconciliation [Электронный ресурс]. The Christian Science Monitor, 2009. URL: <https://bit.ly/3gGRbKf> (дата обращения: 03.05.2019).
46. Mueller B., Rashbaum W. K., Baker A. Terror Attack Kills 8 and Injures 11 in Manhattan [Электронный ресурс]. NYTimes, 2017. URL: <http://surl.li/xjmw> (дата обращения: 31.05.2019).
47. O'Grady S. Two tourists killed in Morocco — one of them beheaded — in likely terrorist attack [Электронный ресурс]. Washington Post, 2018. URL: <http://surl.li/xjmx> (дата обращения: 02.06.2019).
48. Politi D. Former Interpol Chief Says Argentina Bungled Investigation of '94 Attack [Электронный ресурс]. NYTimes, 2017. URL: <http://surl.li/xjmy> (дата обращения: 31.05.2019).
49. Reynolds A. Don't blame immigration for homegrown terrorism [Электронный ресурс]. Newsweek, 2016. URL: <https://bit.ly/3gKvhoa> (дата обращения: 13.05.2019).

50. Schwartz F., Campo-Flores A., Al Omran A. Obama Says Orlando Shooter Was 'Homegrown' Terrorist [Электронный ресурс]. WSJ, 2016. URL: <https://on.wsj.com/35KwtT7> (дата обращения: 30.05.2019).

51. Sengupta S. At Least 100 Dead in India Terror Attacks [Электронный ресурс]. NYTimes, 2008. URL: <http://surl.li/xjnb> (дата обращения: 20.05.2019).

52. Steinbuch Y. Wife 'shocked' husband arrested for NYC terror attack [Электронный ресурс]. NYPost, 2016. URL: <https://bit.ly/2SiSaqA> (дата обращения: 20.05.2019).

53. Sperry P. London Parliament attack was straight out of the ISIS playbook [Электронный ресурс]. NYPost, 2016. URL: <http://surl.li/xjnd> (дата обращения: 13.05.2019).

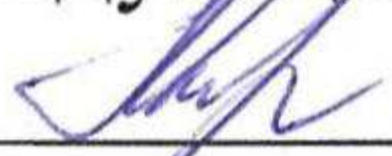
54. Toppo G. Pulse patrons: Mateen hung out at the club 'for years' [Электронный ресурс]. USA Today, 2016. URL: <https://bit.ly/3qeiwWZ> (дата обращения: 10.05.2019).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

 О.В. Магировская

« 21 » июля 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА
«TERRORIST»/ «ТЕРРОРИСТ» В СОВРЕМЕННЫХ
АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ**

Выпускник

Т.В. Долгодворова

Научный руководитель

канд. филол. наук, Н.О. Кузнецова

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2021